

УДК: 141.7

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мельник А.В.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

E-mail: melnikalex@list.ru

В статье рассматривается технология сетевого конструирования социальной реальности в условиях информационной глобализации. Организация сетевой коммуникации служит предпосылкой функционирования сетевых сообществ, которые обладают открытостью, горизонтальной морфологией, самоорганизацией и динамизмом. Возобновляемость сетевых коммуникаций создает условие устойчивого функционирования сетевых сообществ. Коммуникативная практика, нацеленная на производство знания и создания картины мира, выражается в понятии «дискурса». В традиции конструктивизма дискурс есть коммуникативное действие по формированию социокультурной реальности, которая является принципиально незавершенной. Отмечается, что с позиции теории социального конструктивизма образ социальной реальности является конвенциональным конструктом, влияющим на поведение и идентификацию его сторонников. В своем эпистемологическом измерении конструктивизм подчеркивает активность познающего субъекта, в сознании которого реальность не отражается, но постоянно конструируется, воссоздается. Конструктивистское восприятие мира представляет собой способ его интерпретации, что само по себе указывает на важность личностного измерения в процессах объективации социальных интеракций.

Важным для стабильного функционирования сообщества является сохранение его самоидентификации, основанной на поддержании базовой идеи его существования. Её смена ведет к созданию нового сообщества, с установлением новых коммуникационных взаимосвязей. Социальная технология конструирования сообщества начинается с инициативы по утверждению базовой идеи сообщества, затем следует этап проектирования, в дальнейшем наступает этап институализации.

Ключевые слова: конструктивизм, коммуникация, глобальные сети, сетевое сообщество, информационно-коммуникационные технологии.

Стремительное распространение сетевых технологий в современном мире ведет к усилению информационной глобализации. Она представляет собой всемирный процесс информационного объединения различных регионов мира и сфер жизни общества. Развитие сетевых технологий обеспечивает формирование единого информационного пространства, в которое активно переносится деятельность человека. Виртуализация общества подразумевает программное отображение взаимосвязей, выстраиваемых в сети между действующими субъектами. Нарастание процесса сетевой глобализации ускоряет соответствующие структурирование мироустройства.

Глобальное распространение сетевых сообществ в информационную эпоху ставит вопрос об их роли в процессе конструирования социальной реальности, а также предполагает обнаружение стратегий целеполагания. В соответствии с этим в данном исследовании необходимо решить следующие задачи: используя методологию конструктивизма, провести анализ факторов, обеспечивших формирование глобального сетевого общества; рассмотреть сетевую коммуникацию в качестве такой практики, которая порождает виртуализованную социальную реальность; определить концептуальные основания глобализации коммуникативных практик.

Данное исследование реализуется в рамках парадигмы конструктивизма. Она включает в себя совокупность теорий, разрабатываемых в рамках философии, психологии, социологии, биологии. Общей идеей теорий конструктивистской направленности является утверждение о принципиальной конструируемости реальности. К числу подобных теорий можно отнести генетическую эпистемологию Ж. Пиаже [1], личностный конструктивизм Дж. Келли [2], коммуникационный конструктивизм П. Ватцлавика [3], теорию социальных систем Н. Лумана [4], теорию автопоэтических структур У. Матураны и Ф. Варелы [5] и др. В связи с заявленной темой работы особое внимание привлекает к себе тот пласт теорий, которые касаются проблемы социального конструирования реальности. В этом случае обосновано обращение к трудам П. Бергера [6], П. Бурдьё [7], Н. Лумана [4], С. Н. Плотниковой [8], Ю. В. Смирнова [9], А. М. Улановского [10].

В качестве ведущего методологического инструментария, определяющего единство исследования, используется теория феноменологической социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, которые заложили концептуальные основы социального конструктивизма. Именно эта концепция, по нашему мнению, позволяет оптимальным образом взглянуть на роль сетевой коммуникации в стратегиях конструирования социальных систем в информационную эпоху. Ученые признают исключительную роль дискурсивных практик в конструировании образов себя и мира, осуществляемое благодаря установлению социальных интеракций. «Общие объективации повседневной жизни поддерживаются главным образом с помощью лингвистических обозначений. Кроме того, повседневная жизнь – это жизнь, которую я разделяю с другими посредством языка. Понимание языка существенно для понимания реальности повседневной жизни» [6, с. 27]. Социология знания обращается к феномену повседневной жизни как тому, что хранит в себе множество значений, без которых общество не может существовать. В традиции феноменологии, которую представляют П. Бергер и Т. Лукман, повседневная жизнь определяется через жизнь сознания, состоящей из множества реальностей, где высшей реальностью является повседневность. Она же конструируется «порядком объектов, которые были обозначены как объекты до моего появления на сцене» [6, с. 41]. Через повседневный язык происходит объективация области сознания, отвечающей за сохранение и трансляцию повседневных значений. Повседневная реальность является для сознания источником первичных значений, которые участвуют в смыслообразовании.

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману фундаментом социальной реальности оказывается система языка. Благодаря практическому применению языка в социальной коммуникации осуществляется объективация субъективных устремлений её участников. Тем самым происходит оформление языковой картины мира, обретающей объективный характер. В дальнейшем, сформированная картина мира, интериоризируется в сознание людей, что способствует их социализации. В этом плане коммуникативные практики выступают не только способом сближения людей, но также становятся универсальным инструментом порождения, накопления и передачи социального знания. «...язык реализует мир в двойном смысле слова: он его постигает и он его производит. Общение представляет собой актуализацию этой эффективности языка в ситуациях лицом-к-лицу индивидуального существования. Иными словами, люди постоянно производят свой социальный мир не только благодаря своим действиям, но и благодаря языку; сама «проговоренность» делает реальность, поскольку то, что не проговаривалось, не существует» [6, с. 104].

Процесс становления социальной реальности наиболее целостно можно описать, обращаясь к выявлению механизма её конструирования. В концепции социального конструирования присутствует тезис о том, что отмеченный процесс протекает в четыре этапа: (1) хабиитуализация (от англ. *habitual* – опривычивание), (2) типизация, (3) институализация, (4) легитимация.

1. Феномен хабиитуализации представлений раскрывается через понятие «габитус», которое было одним из центральных понятий в рамках структуралистского конструктивизма П. Бурдьё. По мнению ученого, габитус есть «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации...» [7, с. 65]. Габитус является результатом присвоения индивидом образцов социальных отношений, ставших впоследствии его собственными паттернами, шаблонами восприятия и поведения. Они же, в свою очередь, становятся условием функционирования социальных институтов. В диалектике субъективных и объективных значений, формирующих социальные структуры, возникает эффект перевода отдельных взглядов на мир в статус привычных для общества.

2. За хабиитуализацией следует этап типизации процесса построения социальной реальности. Типизация есть ни что иное как классификация объектов по их типам. Н. М. Смирнова пишет, что типизация – это «идентификация с тем, что уже было, срывание покровов новизны и узнавание тождественности феномена с тем типом, к которому он «приписан» [11, с. 121]. Общество можно представить в виде взаимосвязанных типизаций, которые характеризуют устойчивые повторяющиеся социальные структуры.

3. Институализация есть процесс формализации социальных отношений в организованные саморегулируемые структуры, имеющие нормы и правила своего функционирования.

4. В процессе легитимации происходит установление законности сформированных социальных институтов.

Технология социального конструирования институциональных структур, представленная указанными этапами, обретает действенность благодаря наличию устойчивых коммуникаций.

Общество представляет собой систему связей и отношений, устанавливаемых между людьми в процессе коммуникации. Обусловленность социальных связей возможностью вступать в коммуникацию подчеркивает её фундаментальную роль в стратегиях формирования общностей. Речь идет о том, что поскольку сама общественная жизнь строится на основе совместной деятельности людей, которая, в свою очередь, невозможна без коммуникации, то становится правомерным говорить о коммуникативной природе общества.

Отечественный ученый Д.В. Иванов, понимая под коммуникацией операцию трансляции сообщения, отмечает, что: «...в современном нам обществе, именно эта операция трансляции – определяющее, доминирующее звено в триаде сообщение-коммуникация-интерпретация» [12, с. 359]. В этом случае изменения в коммуникациях отражаются в самой архитектуре общества. В частности, закономерным следствием распространения новых способов трансляции сообщений оказывается процесс обновления самих социальных связей. В настоящее время подобное переформатирование общества идет активными темпами, которые обусловлены широким внедрением глобальных сетевых коммуникаций.

Сетевое общество – это социальная система, в которой коммуникационным ядром являются сети, распределяющие основные потоки информации. Стремительное развитие и конвергенция информационно-коммуникационных технологий послужили условием для формирования сетевых структур, где основным предметом манипуляции становится информация. Социальная жизнь ускоренным образом организуется вокруг сетевой матрицы, которая утверждает сетевую форму и логику процессов. Сеть выступает в виде открытого множества взаимосвязанных между собой узлов. Как отмечает испанский ученый М. Кастельс, разработавший концепцию общества сетевых структур, сеть предполагает комплекс взаимосвязанных узлов, имеющих возможность безграничного расширения на основе единства коммуникационных кодов. «Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды (например, ценности или производственные задачи)» [13, с. 495]. В состав тех или иных типов сетей входят соответствующие им узлы. Например, «сеть глобальных финансовых потоков» образована такими узлами, как рынки ценных бумаг и обслуживающие их центры; глобальные научно-образовательные сети сформированы связью между академиями, университетами, учреждениями культуры; глобальную сеть средств массовой информации составляют телевизионные каналы, студии, журналистские бригады. Подобные сети встроены в единую глобальную метасеть Интернет.

Социальные отношения, выстраиваемые в сетевом пространстве, реализуются на следующих уровнях: внутрисетевом, межсетевом и метасетевом. Целостность сетевой морфологии обеспечивается не только согласованностью языковых кодов, но и единством сетевых технологических принципов. К ним следует отнести

открытость сетей, их многоканальность, нелинейность, отсутствие главенствующего центра. Если говорить о глобальной сети Интернет, то особым её признаком является ячеистая топология, для которой характерна структурная повторяемость. Подсети, подключенные к Интернет, могут иметь разнообразную топологию, например, «шина», «звезда», «кольцо», «дерево». Несмотря на вероятные различия в конфигурациях сетей, в целом они способствуют распространению в обществе «горизонтального» типа отношений, что подразумевает возможность «прямого» общения равных по социальному положению людей.

Альтернативой этому выступают иерархические структуры, выстраивающие «вертикаль» отношений между участниками социального взаимодействия. Американские исследователи Э. Тоффлер, Х. Тоффлер отмечают, что в становящемся информационном обществе наблюдается «тенденция к горизонтальным организациям и к созданию сетевых и альтернативных структур» [14, с. 40]. Эффектом широкого внедрения глобальных сетевых коммуникаций в действие институциональных структур становится их большая открытость и демократичность. При этом сети приобретают всё более выраженное институциональное измерение.

В.И. Курбатов, изучая вопросы организации, управления и самоуправления сетевых сообществ, указывает на появление нового типа социальности, а именно «цифровой виртуальной информационно-коммуникационной социальности» [15, с. 18]. С нашей точки зрения, переплетение институциональных структур и глобальных сетей, порождающее новый тип социальности, можно определить как сетевую информационно-коммуникационную социальность. Её проявлением оказывается множество сетевых сообществ, которые претендуют на место ведущих субъектов коммуникационной деятельности в современном глобальном информационном обществе.

Становление сетевой социальной реальности представлено развитием сетевых сообществ. На понятийном уровне их сущность определяют С. В. Кувшинов и Е. И. Ярославцева; в частности, они отмечают, что «возникающее сетевое сообщество – это группа людей, поддерживающих общение и ведущих совместную деятельность при помощи компьютерных сетевых средств» [16, с. 125].

Как известно, сообщества существовали задолго до появления онлайн-общения. К их числу относятся, например, ранние христиане, первые протестантские секты, рыцарские сообщества и т.д.

В настоящее время сетевые офлайн-сообщества, члены которого связаны офлайн-общением, представлены, например, научными, образовательными, религиозными, художественными и т.п. объединениями. Но сегодня их коммуникационные взаимодействия всё в большей мере обеспечиваются использованием информационно-коммуникационных технологий, что предоставляет возможность онлайн-общения членам сетевых сообществ.

Сетевые коммуникации структурируют общество согласно логике своего развития. «Сети конституируют новую социальную морфологию общества, и

внедрение сетевой логики значительно модифицирует процессы и их результаты в культуре и политике» [17, с. 500].

Власть сетевой структуры отражается в бытие онлайн-сообществ, обладающих открытостью, горизонтальностью связей, социальной адаптивностью, самоорганизацией и динамизмом. В своей совокупности данные характеристики способствуют повышению плотности и стремительности потоков сетевой коммуникации, которые образуют виртуализованную сетевую социальную реальность. Согласно доминирующей сегодня реляционной концепции, понятия «пространство» и «время», которые традиционно служат для описания физической реальности, могут быть определены как отношения, образуемые взаимодействием объектов, где пространство является взаиморасположенностью объектов, а время – последовательностью событий.

В контексте взаимодействия виртуальных объектов, принадлежащих сетевой коммуникативной реальности, пространство имеет свойства порожденности, многомерности и интерактивности, а время характеризуется актуальностью. Порожденность виртуального пространства подразумевает его созданность действием внешних по отношению к нему факторов, которыми, в данном случае, являются технические средства, используемые человеком. Многомерность виртуального пространства – это свойство пространства, иметь более трёх измерений. Интерактивность виртуального пространства – это способность пространства реагировать на действия пользователя.

В описании реальности, кроме абстрактного понятия «пространство», используется более практичное и конкретное понятие «среда». Оно указывает на ближайшее окружение человека, с которым тот постоянно взаимодействует. Это же понимание среды является релевантным по отношению к виртуальной среде. Условием формирования виртуальной среды в Интернете служит тот или иной сетевой сервис, который представляет собой платформу, объединяющую людей в виртуальные сетевые сообщества посредством программного обеспечения компьютерных технологий. Отечественный ученый А. П. Соловей пишет, что: «Виртуальные сообщества – это своеобразная проекция социальных сетей в виртуальном пространстве, пространстве интернета. Виртуальное сообщество – это совокупность социальных связей и отношений, опосредованных интернетом, целью которых является установление межличностного общения между людьми, создание сети друзей для реализации различных социальных потребностей» [18, с. 166-167]. Виртуальное сообщество отличается от реального сообщества тем, что осуществляет свои действия в виртуальной среде посредством сетевых технологий.

Социальными сетевыми сервисами являются: социальные поисковые системы (Google, Yahoo), социальные сети (Facebook, MySpace), Блоги (LiveJournal), Вики (Wikipedia), социальные медиохранилища (Flickr, Youtube), персональные рекомендательные сервисы (Last.FM, Netflix Prize), географические сервисы (Google Earth), виртуальные миры (Second Life), Мэшап (Earthify).

Благодаря этим сервисам становится возможным наиболее эффективно создавать, обрабатывать, хранить и транслировать виртуальные объекты, к которым относятся цифровые тексты, графические изображения, цифровые аудио и

цифровые видеозаписи. При этом ведущим видом деятельности пользователей данных сервисов становится коммуникационная, в отличие от игровой, познавательной, трудовой деятельности.

Сетевые сообщества организуются по видам деятельности на основе общности интересов и актуальности тем для обсуждения. Следует отметить, что участие пользователей в сетевой деятельности носит добровольный характер. Участников особенно привлекает возможность проявления личной инициативы и самовыражения.

В целом, наиболее общими принципами создания сетевого сообщества являются наличие общности интересов, мотивационной составляющей для обмена информацией и наличие доступа к адресам других пользователей и координатора, организующего электронное взаимодействие.

В практическом смысле создание сетевого сообщества осуществляется благодаря проектированию. Н. Н. Новикова и Г. Н. Некрасова, изучая феномен проектирования сетевого педагогического сообщества, выделяют следующие его этапы: (1) определение целевой аудитории, (2) выделение проблемы, актуальной для целевой группы, (3) формулировка цели создания сообщества и задач, решаемых в рамках сообщества, (4) определение основных видов деятельности сообщества и механизма координации сообщества (распределение ролей, виды коммуникаций), (5) выбор способов привлечения участников в сообщество, (6) выбор вариантов использования инструментов социальных сервисов в деятельности сетевого сообщества [19, с. 106–107].

Особое внимание привлекает к себе выполнение последнего этапа, где требуется избрание оптимального сетевого сервиса, способного адекватно отражать имеющийся контент, а также предоставлять пользователям весь необходимый сетевой инструментарий для эффективного функционирования и развития сообщества. Ориентированность сетевого сервиса на активность пользователей, что стало возможным благодаря платформе Web 2.0, позволяет обеспечить жизнеспособность интернет-ресурса. Например, такая ориентированность была реализована в проекте Вики. Вики – «это коллекция взаимосвязанных между собой записей, среда для быстрого гипертекстового взаимодействия» [8, с. 131]. Вики позволяет многократно править текст, быстро его форматировать, размечать гиперссылки, вести учет изменений веб-страниц, восстанавливать ранние версии веб-страниц, вносить изменения в текст многим авторам. Принцип многократного ускоренного редактирования многими авторами текстовой информации действует в той или иной степени в приложении и к аудио-, видео- и графической информации в глобальной сети Интернет.

Жизнедеятельность сетевого сообщества проявляет себя не только в возможности пользователей влиять на работу интернет-сервиса, но также состоит в возможности обсуждения событий, которые связаны с тематикой сообщества. Событие может быть порождено как самим сообществом, так и за его пределами. Но в любом случае, данное событие вызывает реакцию пользователей в виде «волны» комментариев, постов, дискуссий, которые впоследствии затихают. В конечном счете, коммуникативные практики, осуществляемые членами сообщества,

служат условием его существования, их прекращение ведет к распаду сообщества. В случае, когда сообщество демонстрирует устойчивость ко всевозможным информационным «вызовам», оно становится институтом. В его деятельности начинает возрастать аспект формализации, который может быть выражен, например, в распространении договорных отношений.

Конструирование сетевого сообщества является частью стратегии эффективного управления современными социальными процессами. Привлечение таких инструментов сетевой коммуникации, как чаты, форумы, блоги, гостевые книги, конференции и т.п., задает форму взаимодействия внутри сообщества. Относительная простота настройки интернет-сервиса, на платформах которых организуются сообщества, открывает значительные возможности для управления конфигурацией. Например, создание новых актуальных тематических разделов интернет-сервиса, наполняемых соответствующим контентом, способно сделать его более привлекательным для большей аудитории пользователей. В этом случае происходит трансформация конфигурации целевой аудитории интернет-сервиса.

В заключение следует отметить, что становление глобального информационного общества открывает новые возможности для конструирования социальных структур. В этом процессе на передний план выдвигаются глобальные коммуникационные сети, обладающие значительным потенциалом преобразования самой ткани социальности, которая приобретает всё более выраженный сетевой характер. Сетевая форма взаимодействия наиболее ярко проявляет себя в деятельности сетевых сообществ, находящихся в процессе институализации, т.е. формализации социальных отношений. Значительное увеличение интенсивности коммуникационных контактов в сетевых сообществах ведет к созданию информационных потоков глобального масштаба. Наличие доступа к этим потокам у пользователей снимает пространственные, временные и социальные ограничения, обеспечивая высокую степень свободы в социальной коммуникации. Сетевая среда, структурированная горизонтальными связями, оптимизирует коммуникативные практики, которые отражаются на формировании самоидентификации как отдельных пользователей, так и самоидентификации сетевого сообщества.

Список литературы

1. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
2. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
3. Вацлавик П., Бивии Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. – 320 с.
4. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Издательство «Логос», 2004. – 232 с.
5. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 605 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.
7. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007 – 288 с.
8. Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник МГЛУ ЕАЛИ. Выпуск 3(714) / 2015. – С. 72–83.

9. Смирнов Ю. В. Конструирование социальной реальности: коммуникативный аспект // Вестник НГТУ им. П. Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2012 – № 4. – С. 13–18.
10. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. – 2009. – №2. – С. 35–45.
11. Смирнова Н. М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании). – М.: ИФРАН, 1997. – 222 с.
12. Иванов Д. В. Общество как виртуальная реальность// Информационное общество. Сб. науч. трудов. – М., 2004. – С. 355–427.
13. Кастельс М. Становление общества сетевых структур// Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 494–505.
14. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М., 2008. – 569 с.
15. Курбатов В. И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России. –2018. –№ 2. –С. 15–27.
16. Кувшинов С. В., Ярославцева Е. И. Человек в оцифрованном мире// Философские науки. – 2009. – № 6. – С. 120–138.
17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 608 с.
18. Соловей А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 6. – С. 166–170.
19. Новикова Н. Н., Некрасова Г. Н. Этапы проектирования сетевого сообщества учителей технологии // Вестник ВятГУ. –2011. – № 4(3).–С. 105–108.

Melnik A. V. Construction of Social Reality in Network Communities in the Epoch of Informational Globalization // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 37–46.

The article considers the technology of network design of social reality in conditions of information globalization. The organization of network communication serves as a prerequisite for the functioning of networked communities that have openness, horizontal morphology, self-organization and dynamism. The renewability of network communications creates a condition for the stable operation of networked communities. Communicative practice, aimed at producing knowledge and creating a picture of the world, is expressed in the concept of «discourse». In the tradition of constructivism discourse is a communicative action for the formation of a sociocultural reality, which is fundamentally unfinished. It is noted that, from the standpoint of the theory of social constructivism, the image of social reality is a conventional construct that influences the behavior and identification of its supporters. In its epistemological dimension, constructivism emphasizes the activity of the cognizing subject, in whose consciousness reality is not reflected, but is constantly constructed, recreated. Constructivist perception of the world is a way of interpreting it, which in itself indicates the importance of the personal dimension in the processes of objectifying social interactions. Important for the stable functioning of the community is the preservation of its self-identification, based on the maintenance of the basic idea of its existence. Its change leads to the creation of a new community, with the establishment of new communication links. The social technology of constructing a community begins with an initiative to approve the basic idea of the community, then follows the design stage, then the stage of institutionalization begins.

Key words: constructivism, communication, global networks, network community, information and communication technologies.

References

1. Piazhе Zh. Geneticheskaya epistemologiya [Genetic Epistemology]. – SPb.: Piter, 2004. – 160 s.
2. Kelli Dzh. Psikhologiya lichnosti. Teoriya lichnykh konstruktov [Psychology of Personality. The Theory of Personal Constructs]. – SPb.: Rech', 2000. – 249 s.
3. Vatslavik P., Bivii D., Dzhekson D. Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsii: Izuchenie patternov, patologii i paradoksov vzaimodeistviya [Pragmatics of Human Communications: The Study of Patterns, Pathologies and Paradoxes of Interaction]. – M.: Aprel'-Press, Izd-vo EKSMO Press, 2000. – 320 s.
4. Luman N. Obshchestvo kak sotsial'naya sistema [Society as a Social System]. – M.: Izdatel'stvo «Logos», 2004. – 232 s.
5. Maturana U., Varela F. Drevo poznaniya [Tree of Knowledge]. – M.: Progress-Traditsiya, 2001. – 605 s.
6. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya [Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. – M.: Academia-Tsentr; Medium, 1995. – 323 s.
7. Burd'e P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' [Social Space and Symbolic Power] / Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva. – M.: Institut eksperimental'noi sotsiologii; SPb.: Aleteiya, 2007 – 288 s.
8. Plotnikova S. N. Diskursivnye tekhnologii i ikh rol' v konstruirovaniy sotsial'nogo mira [Discursive Technologies and their Role in the Construction of the Social World] // Vestnik MGLU EALI. Vypusk 3(714) / 2015. – S. 72–83.
9. Smirnov Yu. V. Konstruirovaniye sotsial'noi real'nosti: kommunikativnyi aspekt [The Construction of Social Reality: the Communicative Aspect] // Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva. Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii. – 2012 – № 4. – S. 13–18.
10. Ulanovskii A. M. Konstruktivizm, radikal'nyi konstruktivizm, sotsial'nyi konstruktivizm: mir kak interpretatsiya [Constructivism, Radical Constructivism, Social Constructionism: the World as an Interpretation] // Voprosy psikhologii. – 2009. – № 2. – S. 35–45.
11. Smirnova N. M. Ot sotsial'noi metafiziki k fenomenologii «estestvennoi ustanovki» (fenomenologicheskie motivy v sovremennom sotsial'nom poznanii) [From Social Metaphysics to the Phenomenology of the «Natural Attitude» (Phenomenological Motives in Modern Social Cognition)]. – M.: IFRAN, 1997. – 222 s.
12. Ivanov D. V. Obshchestvo kak virtual'naya real'nost' [Society as Virtual Reality] // Informatsionnoye obshchestvo. Sb. nauch. trudov. – M., 2004. – S. 355–427.
13. Kastel's M. Stanovleniye obshchestva setevykh struktur [The Formation of a Network Society] // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya. – M., 1999. – S. 494–505.
14. Toffler E., Toffler Kh. Revolyutsionnoye bogatstvo [Revolutionary Wealth]. – M., 2008. – 569s.
15. Kurbatov V. I. Setevye onlain-soobshchestva: strukturno-funktsional'nye i organizatsionnye faktory samoupravleniya [Networked Online Communities: Structural-functional and Organizational Factors of Self-government] // Gumanitarii Yuga Rossii. – 2018. – № 2. – S. 15–27.
16. Kuvshinov S. V., Yaroslavtseva E. I. Chelovek v otsifirovannom mire [The Person in the Digitized world] // Filosofskie nauki. – 2009. – № 6. – S. 120–138.
17. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economics, Society and Culture]. – M., 2000. – 608 s.
18. Solovei A. P. Virtual'nye soobshchestva kak osobaya forma sotsial'noi integratsii [Virtual Communities as a Special Form of Social Integration] // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika. – 2014. – № 6. – S. 166–170.
19. Novikova N. N., Nekrasova G. N. Etapy proektirovaniya setevogo soobshchestva uchitelei tekhnologii [Stages of Designing a Network of Technology Teachers] // Vestnik VyatGU. – 2011. – № 4(3). – S. 105–108.